

— С чего бы Дами быть обычной собакой? Даже если сейчас он самый обыкновенный пес, в будущем точно им не останется, — выразил еще большее изумление дядя Гэн. — Неужели ты никогда не слышал историю о том, как у постигшего Дао даже куры и собаки возносятся на небеса?

Ся Дунли был в полном недоумении.

Что это вообще значит? Неужели если Сяо Вань станет божественным зверем, их Дами тоже сможет пожинать плоды его славы?

— Ты не собираешься совершенствоваться? — старый Царь драконов приподнял веки. — Ты что, реально вознамерился устраивать с моим сыном какую-то драму в духе «любви сквозь перерождения и миры»? Я вижу, у тебя хорошая костная структура и соображаешь ты неплохо. Поучись как следует — и перед тобой откроются отличные перспективы.

С этими словами под странными взглядами вошедших в комнату чиновников он постучал по столу. Перед Ся Дунли тут же возникла стопка увесистых фолиантов, среди которых было немало бамбуковых свитков:

— Это справочные материалы твоих предшественников. Почитай на досуге, ознакомься.

Предшественников?..

Ся Дунли взял самый верхний бамбуковый свиток. Развернув его, он увидел, что тот сплошь покрыт традиционными иероглифами, а в правом краю стилем лишу были выведены пять знаков: «Комментарии Сянъэр к Лао-цзы».

Он замер, на мгновение помедлил, а затем неуверенно достал телефон и вбил название в поиск. В следующую секунду его руки задрожали.

«Комментарии Сянъэр к Лао-цзы» — труд первопредка даосизма школы Чжэньи, патриарха Чжан Даолина. Вся книга давным-давно была утеряна, а сохранившийся рукописный список эпохи Шести династий ныне хранился в Британском музее.

У-у-у него в руках... национальное достояние-а-а-а!!!

Дрожащими руками Ся Дунли положил свиток на обеденный стол и взял бумажную книгу, выглядевшую куда более современной. Надпись на обложке была явно печатной, что заставило его немного расслабиться. Но взглянув на название — «Дао Дэ Цзин», — Ся Дунли даже без помощи «Байду» отлично понял, что перед ним.

Ну ладно-ладно, «Дао Дэ Цзин» хотя бы не раритет в единственном экземпляре, да и шрифт печатный, так что...

Однако стоило Ся Дунли открыть титульный лист, как он обомлел. Хотя книга и была печатным изданием, ее страницы оказались густо испещрены рукописными заметками, а первая же строчка гласила: «Впечатления от прочтения, записанные Са Шоуцзянем».

Са Шоуцзянь?.. Это имя казалось до боли знакомым... Ся Дунли подсознательно взглянул на экран телефона, где все еще была открыта страница со справкой о Чжан Даолине. В тексте числилось: *Чжан Даолин, Гэ Сюань, Сюй Сюнь и Са Шоуцзянь вкупе именуются Четырьмя небесными наставниками.*

Ся Дунли дрожащим пальцем ткнул в синюю гиперссылку с именем единственного небесного наставника по фамилии Са, и у него перед глазами потемнело.

Са Шоуцзянь, также именовавший себя Са Шоуцзянем.

Э-э-это же... читательский дневник величайшего мастера! Неудивительно, что все эти чиновники смотрели на него с такими странными минами — именно так круглые отличники смотрят на отъявленного двоечника, которому в руки попал конспект лучшего выпускника страны-а-а-а!

Но самое печальное заключалось в том, что для такого двоечника, как он, толку от конспекта лучшего ученика не было никакого. Он! Ничего! Не! Понимал!

Ся Дунли немного разгребал древнекитайский, но его познаний в классической литературе явно не хватало для чтения столь утонченных и заумных узкоспециальных трудов. Какое там оригинал — он, скорее всего, и переведенный на современный язык вариант осилил бы с трудом.

К остальным фолиантам он даже притрагиваться побоялся. Сглотнув слюну, Ся Дунли беспомощно посмотрел на Сюнь Ваня, а затем перевел взгляд на госслужащих, в чьих глазах так и читались служебные инструкции:

— Э-э-э... А у вас нет пособий попонятнее? Ну, что-то вроде «Пять лет до вступления, десять лет до создания основы»? Можно хотя бы и десять лет до вступления...

Взгляды госслужащих вспыхнули еще более пылким огнем. Ся Дунли понуро опустил голову. Что ж, похоже, ничего подобного у них нет. Значит, отныне ему придется засиживаться до глубокой ночи за учебой вместе с Сяо Ванем?

Если подумать, они оба были отличным примером позитивного союза человека и демона. Сяо Вань ради него получал образование, а он ради Сяо Ваня постигал путь совершенствования. Взаимная поддержка, совместный прогресс... Какая прекрасная, сплошь положительная история! Хе-хе...

Постойте! Чуть с мысли не сбили!

Взгляд Ся Дунли сделался острым, и он уставился на Мибао, высунувшего язык. «Песик мой, даже если в будущем ты и сможешь стать небесной собакой, это не дает тебе права уплетать орехи без ограничений прямо сейчас!

Будущее — это будущее, песик. Чтобы дожить до того дня, когда папа путем совершенствования сможет забрать тебя с собой на небеса, ты должен питаться правильно и постараться прожить как можно дольше!»

Мибао наклонил голову набок и недоуменно тявкнул:

— Гав?

Хотя пес ничего не понял, у него возникло смутное нехорошее предчувствие!

Хотя холмик и располагался довольно обособленно, это вовсе не означало, что появление целой толпы незнакомцев могло пройти совершенно незамеченным.

Уже на второй день после прибытия основного отряда к кирпичному домику помощник Сяо Ли позвонил, чтобы разузнать, что происходит.

Чэнь Ли Ся Дунли объяснил все так: мол, эти люди — родственники Сюнь Ваня, которые наконец-то его отыскали и теперь уговаривают уехать с ними, но Сюнь Вань упирается, вот толпа и приехала, чтобы его уломать.

Однако он никак не мог объяснить, почему эти граждане дни напролет то и дело поднимаются на гору.

Гора Байюнь не входила в арендуемые Ся Дунли земли. И хотя ранее они договорились о разрешении на умеренную хозяйственную деятельность, наплыв такой оравы под определение «умеренной» явно не подпадал.

К счастью, со стороны Нэчжи среагировали очень оперативно: этой группе прикрытия присвоили официальное название «Исследование биоразнообразия горы Байюнь», чем благополучно и обосновали их частые вылазки на гору.

И хотя помощник Сяо Ли все еще не совсем понимал, почему именно родственники Сюнь Ваня занимаются этими изысканиями, он решил, что те просто пользуются служебным положением и близостью к месту. К тому же все бумаги были в полном порядке, так что ему оставалось лишь проглотить сомнения и разместить гостей в местной гостинице.

Вот только Ся Дунли и в самых кошмарных снах не мог предугадать, что эта орава фальшивых исследователей приманит самых настоящих ученых!

Лао Ли, с которым Ся Дунли уже приходилось пересекаться однажды, почесал затылок и добродушно ухмыльнулся:

— Ох, да вот осень наступила! Дай, думаю, проведу то семейство самок рыси на горе Байюнь — прижились ли, как поживают, да заодно попробую прикрепить на них маячок, чтобы отслеживать, как они зимуют. Раньше начальство все время отклоняло мои заявки, твердя, что в этот сезон ходить в горы опасно. А тут смотрю — у вас целая исследовательская группа в горы собирается. Вот и решил за компанию присоединиться!

Рядом с ним стоял оператор Сяо Чжан — тоже давний знакомый.

Двое исследователей, с которыми они впервые встретились во время поисков рыси, с широкой улыбкой посмотрели на Ся Дунли:

— Сяо Ся, понимаешь, горные тропы сложные, мы уходим на несколько дней, да и погода пока жарковата... Не позволишь ли ты нам разбить у себя палатку под временный лагерь? Разумеется, не бесплатно!

Ся Дунли поглядел на недовольную, весьма пеструю компанию псевдоисследователей, затем перевел взгляд на парочку отчаянно бесстрашных настоящих ученых и на мгновение полностью лишился дара речи.

Ночи у других парочек: страстные ночные битвы.

Ночи у Замороженной груши со спутником: ночные бдения над книгами...

Сезон Белых рос в системе двадцати четырех сезонов традиционно служит границей между летом и осенью. Стоит миновать этот рубеж, как летний зной постепенно уступает место подступающей прохладе.

И хотя для жителей юга этот сезон довольно незаметен, для уроженцев Дунбэя Белые росы — верный признак официального наступления осени.

С этого дня каждый осенний дождь приносит все больше холода.

Проблема заключалась в том, что то ли из-за запредельной концентрации драконов в деревне Сяоцзинь, то ли по иной причине, осенние дожди в этом году зарядили куда чаще обычного, а вдобавок ко всему решил заглянуть и тайфун.

Подниматься на гору в ливень — затея чрезвычайно опасная. Поэтому с того самого дня, как гору Байюнь затянуло густой пеленой тумана, в кирпичном домике дома Ся Дунли стало невероятно шумно: никто больше на гору не ходил!

Хотя часть сотрудников расселили в гостинице деревни Сяоцзинь, все по привычке продолжали приходить в кирпичный домик, чтобы отметить у руководства. Народу сновало туда-сюда прилично.

А что поделать, если и старый Царь драконов, и Нэчжа все это время обитали именно в кирпичном домике?

Кхм-кхм. И вот тут возникал логичный вопрос. Как всем известно, в кирпичном домике было всего три комнаты.

Одна — спальня Сюнь Ваня, другая — Ся Дунли, отданная ныне под жилище семейству сов (сам Ся Дунли переселился к Сюнь Ваню).

Оставшаяся комната считалась гостевой, но там расположился Чэнь Ли. И пусть Чэнь Ли вовремя смылся, не желая вмешиваться в семейные дела дома Ся Дунли, в распоряжении имелась лишь одна свободная комната. Как же тогда расселили батю-дракона и Нэчжу? И где спал второй из них?

На самом деле разгадка была проста: они оба вообще не спали, так что гостевая комната попросту пустовала.

Нэчжа, уткнувшись в телефон, с утра до ночи напролет зажигал в мобильные игры, свернувшись калачиком на кресле-мешке, а старый Царь драконов обнял проектор и с головой ушел в просмотр низкопробных мыльных опер.

Обе стороны занимались своими делами и после того, как Ся Дунли пожертвовал им свой проточный термопот, разлеглись в гостиной, словно две вяленые рыбы.

По сравнению с ними Ся Дунли и Сюнь Вань, которые каждый вечер под бредовые реплики из мелодрам и бешеный поток ругани юного божества в адрес сокомандников ухитрялись сидеть со словарем и всеми силами расшифровывать древние тексты, выглядели настоящим оазисом благоразумия в этом доме.